

Легенды кино

Долгое время мы ничего не слыхали о Ширли МакЛейн. Но в текущем сезоне она выпустила свою первую режиссерскую работу – телевизионную ленту “Бруно”. Достойный повод, чтобы вспомнить самые яркие моменты за 45 лет ее работы в шоу-бизнесе.

– Вам понравилось быть режиссером?

– Это было интересное испытание. Надеюсь когда-нибудь его повторить.

– Расскажите о вашем фильме “Бруно”.

– Это малобюджетный независимый телефильм, снятый для кабельного телеканала. Я не только поставила его, но и сыграла в нем вместе с Гэри Синизом, Кэти Бэйтс и Алексом Д. Линзом. Это трагикомедия о мальчике, который переодевается девочкой после того, как ему было видение ангелов.

– Недавно вы также снялись в телефильме “Эти старые девицы” (These Old Brides) вместе с Элизабет Тэйлор, Джоан Коллинз и Дебби Рейнолдс.

– О, нам было так забавно на съемках! Это фарсовая история, которую сочинила дочь Дебби, Кэрри Фишер – о трех актрисах, которые снова выходят на сцену вместе, хотя терпеть друг друга не могут. Моя героиня к тому же является гуру-шарлатанкой. Лиз играет актерского агента, которая воссоединяет эту безумную троицу. Мы все время цапаемся, оскорбляем друг друга. Нам было так забавно сниматься, что сегодня все мы мечтаем о продолжении!

– Вам доводилось раньше работать с Лиз Тэйлор?

– Мы все – старые подруги. Я познакомилась с Лиз почти 45 лет назад. Кстати говоря, именно я познакомилась с ее третьим мужем Майком Тоддом: я снималась в фильме “Вокруг света за 80 дней”, а он его продюсировал. А позже я очень подружилась с Дебби Рейнолдс, потому что ее дочь Кэрри родилась одновременно с моей дочерью. Позже Кэрри написала “Открытки с края бездны”, вывела в ней себя и свою мать. Когда по этой книге решили снимать фильм, меня пригласили на роль Дебби. А что касается Джоан Коллинз, я хорошо ее знаю, потому что когда-то давно она была невестой моего брата [Уоррена Битти]. Видите – мы опытная команда!

– Вас часто называют легендами кино.

– Я не понимаю, что это значит. Возможно, это вежливая форма восклицания: “Как, они еще живы?!” (Смех).

– В детстве вы мечтали стать актрисой?

– Я обожала кино. Мы с братом часто ходили смотреть фильмы. Но я всегда мечтала стать балериной. Я начала танцевать с двух с половиной лет. Когда выросла, оказалось, что для балета я слишком высока. Я отправилась на Бродвей – танцевать в современных танцах. О кино даже не мечтала.

– Однако в 19 лет вас заметил продюсер Хол Уиллис.

– Только потому что я заменяла исполнительницу главной роли в музыкальном ревю. Меня порекомендовал Боб Фосс. Уиллис взял меня на контракт с Paramount, но понятия не имел, что со мной делать, пока ему не сказали, что Хичкок ищет совершенно неизвестную актрису, желательнее со странноватым видом, для своей черной комедии “Неприятности с Гарри”.

– Позже он говорил, что ему нужен был элемент неожиданности – чтобы зрители не могли сразу понять, хорошая героиня или плохая.

– Да, наверное. Моя первая встреча с ним прошла в номере отеля в Нью-Йорке. Я не знала, как себя вести. Хичкок задавал ка-

кие-то вопросы обо мне, а сам все время вертелся – то правую ногу закинет на левую, то наоборот. Мне почему-то больше всего запомнились его тонкие короткие ножки. Потом меня вызвали на читку сценария с Джоном Форсайтом, Эдмундом Гвенном и Милдред Нэткин. До этого я ни разу в жизни не присутствовала на читке сценария, но сразу поняла, что здесь, как в пьесе, каждый читает за своего героя. Я старалась читать как можно забавнее и естественнее. Когда мы закончили, Хич-

актеров, пришедших из театра; студийная система доживала последние мгновения славы. Что вы помните об атмосфере тех лет?

– Блеск той эпохи – не миф, а реальность того времени. То действительно была золотая эра Голливуда. В то время студиями руководили не банкиры, думающие только о деньгах, а магнаты, одержимые магией кино. Конечно, в то время еще не было серьезной конкуренции в лице телевидения. Но Голливуд был не только фабрикой грёз. В нем шла своя, особен-

ная эксплуатировать на 200 процентов. Я подала на него иск, объявила, что контракт – это завуалированное рабство, и выиграла дело. И вот системы многолетних контрактов нет. Не знаю, какая эпоха мне нравится больше. Я люблю свободу, царящую в независимом кино, оригинальность режиссеров-авторов. Но мне не хватает чувства артистической семьи.

– После “Неприятностей с Гарри” вы снялись с Джерри Льюисом и Дином Мартином в фильме “Артисты и модели”.

– В детстве я была большой поклонницей их тандема, поэтому не могла отказаться от такого удовольствия. Но “Артисты и модели” оказались их предпоследним фильмом, сделанным совместно. Они были на грани разрыва, и отношения на съемочной площадке были очень натянутыми. Было странно наблюдать, как они скандалят.

– Три года спустя вы стали членом так называемой “крысиной тусовки” – компании, в которую входили Фрэнк Синатра, Дин Мартин, Сэмми Дэвис-младший, Питер Лоуфорд и Джоуи Бишоп. Это Дин Мартин познакомил вас с Синатрой?

– Нет. Фрэнк увидел меня в каком-то телешоу и позвонил Винсенту Миннелли – предложил пригласить меня в фильм “Некоторым пришлось бежать”. И он же предложил убить мою героиню в конце: сказал, что это обеспечит мне номинацию на “Оскар”. И он оказался прав. Я очень люблю этот фильм.

– Вас интриговала “крысиная тусовка”?

– Мне было всего 20 лет. Впервые в жизни я встретила таких обольстительных, обходительных и забавных людей. Они вели себя точь-в-точь, как их персонажи. И все эти донжуаны были немножко влюблены в меня! Но, конечно, мы были просто друзьями. Постепенно, впоследствии, я осознала, какой властью в Голливуде обладают эти люди. С другими женщинами они были далеко не так галантны, как со мной. Но я была для них своеобразным талисманом, и они всегда относились ко мне бережно. В какой-то момент между мной и Динном едва не начался серьезный роман, но мы спустили его на тормозах. Надо вам сказать, что эти мужчины терпеть не могли, когда меня кто-то кадрит!

– Есть фотография со съемочной площадки фильма “Детский час”: вы с Одри Хепберн стоите в окружении Дина Мартина и Фрэнка Синатры. Они часто навещали вас на съемках?

– Все время! Я тоже часто устраивала им сюрпризы на съемках. И каждый раз они звали меня сняться в каком-нибудь эпизоде. Так я попала в фильм “Одиннадцать друзей Оушена”. Я засветилась в одной сцене, а они дали мне для этой сцены машину. Съемки того фильма вообще были сумасшествием. По вечерам они выступали со своим шоу, в четыре часа утра ложились спать, а в семь снова вставали и шли на съемки. Как только у них сил хватало!

– Как вы восприняли известие о том, что Стивен Содерберг будет снимать ремейк “Одиннадцать друзей Оушена”?

– Странная идея! Неужели тот, старый фильм настолько хорош? Интересно, кого будет играть Джулия Робертс – мою героиню или героиню Энджи Дикинсон?

– В вашей автобиографии вы упоминаете о связях Синатры с мафией и уверяете, что в то время ни о чем не догадывались.

– Я действительно понятия не имела, кто эти люди, с которыми он время от времени общался. Курьер мафии Джакана совершенно не был похож на тех гангстеров, которых показывали в кино. К тому же он все время мухлевал, играя со мной в карты! Первые годы я ни о чем не догадывалась. Потом, когда я узнала, передо мной встала трудная дилемма. Я хотела бы уточнить, что Фрэнк и Дин попали в эту компанию помимо своей воли. Они выступали в ночных клубах, которые принадлежали мафиози. Они не могли не быть знакомы с хозяевами заведений, подписывая с ними

Ширли МакЛейн: Богемная личность с большим опытом

Жюльетт МИШО

сказал мне: “С твоей наглостью только банки грабить”.

– Вы когда-нибудь учились на курсах актерского мастерства?

– Нет, никогда.

– Однако уже в первом фильме вы совершенно уверенно ведете себя перед камерой, словно всю жизнь снимались.

– В те годы я была гораздо увереннее в себе, чем сейчас. Меня выручало нахальство. К тому же мне повезло с внешностью. Я не была красивой в классическом смысле слова, мне не нужно было изображать ни роковых обольстительниц, ни глупых красоток. Я могла просто быть собой и самовыражаться в рамках роли. К тому же моя мать была актрисой, а позже – преподавателем актерского мастерства. Очевидно, у меня врожденный вкус к лицедейству.

– Вы попали в Голливуд в 1955 году, на закате золотой эпохи. Звезды классического образа уже столкнулись с новой плеядой

ная жизнь. Это было настоящее сообщество людей, влюбленных в кино. В то время было гораздо легче запустить фильм. Все знали всех, актеры встречались в актерских ночных клубах, ходили друг к другу в гости. Мне всегда казалось, что Голливуд и Лас-Вегас – особые зоны, не от мира сего. Наверное, это было не очень полезно для здоровья... но я обожала эти места, где можно было создавать свою, иную реальность. Сегодня звезда остается звездой только в премьерный уикэнд ее новой ленты. Индустрией шоу-бизнеса правят агенты. Магии больше нет. Хотя, конечно, в нынешнем положении есть и плюсы.

– Например, сегодня студия не может купить актера на несколько лет.

– Совершенно верно! Кстати, я была первой, кто начал возражать против контрактной системы. Хол Уиллис взял меня на контракт сроком на восемь лет, рассчитыв-

Зрители и меня –

контракты. Фрэнк всегда интересовался настоящими маргиналы — во всех областях человеческой деятельности. А эти люди были настоящими мафиози старой закалки, они приехали из Италии, и их власть была беспредельна. Власть завораживала Фрэнка. Кстати, этот треугольник — Голливуд-Вашингтон-Чикаго — сохранился до сих пор.

— Вы также были знакомы с семьей Кеннеди.

— Вся «крысиная тусовка» была близка с семьей Кеннеди до того, как связи Фрэнка с мафией просочились наружу. Позже Фрэнк стал республиканцем. Но мы остались друзьями. В 1992 году мы вместе выступали с концертами. Стоило ему выйти на сцену — в зал протягивалась нить. Это было потрясающе.

— Вы были знакомы с Мэрилин Монро?

— Да. Мэрилин была умной — гораздо умнее, чем казалась. Помню, Билли Уайлдер пригласил ее на первый просмотр «Квартиры». Она пришла в роскошном меховом манто, а под ним — какая-то рвань, словно ей было совершенно все равно, в чем ходить. Она была совершенно без косметики, я ее даже не сразу узнала. Она сразу же въехала в фильм, хотя большинство зрителей не могли понять, драма это или комедия.

— Правда ли, что вы должны были петь для Кеннеди «С днем рождения, мистер президент» вместо Мэрилин?

— Да. Более того, я едва не заменила ее в ее последнем фильме «Чем-то нужно поступиться». У нее был сильный насморк, она не могла вылететь, но приходила на съемки. Мне сказали, чтобы я была готова ее заменить. Я подумала, что это не самая хорошая идея, но у меня не было права голоса. А в день рождения Кеннеди ее очень долго ждали, а она все не приходила и не приходила. Мне пришлось надеть вечернее платье, туфли на каблуках... и в этот момент появилась Мэрилин. Странная карма!

— Как вы объясняете ее трагический финал?

— Мэрилин была настоящей сиротой. Некому было о ней позаботиться. Она была сексапильна, но не испытывала никакого интереса к сексу. Она была прекрасна, но считала себя уродиной и была уверена, что ее ослепительная внешность — результат косметических ухищрений. Но именно эти парадоксы и делали ее по-настоящему интересной личностью. Люди могли ее понять. Поэтому она осталась легендой.

— С кем еще вы дружили в Голливуде?

— Моими большими друзьями всегда были Барбра Стрейзанд, Голди Хон. Я очень дружу с Лорен Бэколл. Обворожительная женщина, замечательное чувство юмора.

— Какие отношения сложились у вас с Одри Хепберн на съемках «Детского часа»?

— Я ее обожала. Мы заключили договор: она научит меня хорошо одеваться, а я научу ее грязно ругаться. У нас обеих были очень трудные роли, и мы поддерживали друг друга, как могли. К сожалению, после съемок мы больше не виделись. Какой бы замечательной ни была жизнь актера — путешествия, встречи с замечательными людьми, — она не располагает к долгим контактам. Я знакома со многими актрисами, но не могу сказать, что дружу с ними.

— Грейс Келли?

— Конечно же, я ее знала. Я ее удивила, когда она стала принцессой. Она умела понимать людей, не осуждая и не обсуждая их поступки.

— А среди мужчин?

— Чаще всего я дружила и дружу с режиссерами. Билли Уайлдер, который сегодня интересуется живописью гораздо больше, чем кино. Но, по правде говоря, работать с женщинами мне было интереснее, чем с мужчинами. С ними проще. С партнерами-мужчинами мы порой дружили, порой больше чем дружили, но в конце концов жизнь нас разлучала.

— Вы снимались с французскими актерами — Морисом Шевалье и

Ивом Монтаном...

— И еще с Аленом Делоном в «Желтом роллс-ройсе». Морис был очаровательным человеком. Господи, как же он был мил. Настоящий шоумен. Один из столбов той голливудской жизни, о которой я вам говорила. Он сравнивал меня с Мистенгетт. Ив Монтан все время говорил о бедности и несправедливости. Он был коммунистом, или коммунисткой была только Симона? Кажется, потом они отвернулись от этой идеологии. Он был странным человеком: с одной стороны галантный мужчина, с другой — революционер. На съемках фильма «Моя гейша» я чувствовала, что меня влечет к нему, но в то время он едва оправился от романа с Мэрилин и избегал женщин. А что касается Алена Делона, он обожал только автомобили! Помню, он часами возил меня по дорогам Италии и южной Франции и просил молчать, чтобы не отвлекать его от управления. Мне казалось, что мы вот-вот во что-нибудь врежемся!

— Вы часто пересматриваете свои фильмы?

— Старюсь этого не делать. Правда, на днях, переключая каналы, наткнулась на фильм «Два мула для сестры Сары», и сразу же вспомнила, каким милым был Клинт Иствуд — хоть он и республиканец. Стоит также упомянуть Николаса Кейджа в фильме «Охраняя Тесс». По-моему, из нас получилась забавная парочка. Несмотря на слухи, Кейдж оказался на редкость воспитанным и образованным человеком — и очень забавным. Он не относился ко мне как к звезде.

— Вы также снимались с Робертом Митчемом в фильме «Двое на качелях».

— Он был моим кумиром с детства — он и Алан Лэдд. Он — один из тех, кто повлиял на мою жизнь. У него была поэтичная, светлая душа. В мужчинах я прежде всего искала душу.

— Вы снимались со столькими партнерами, что всех невозможно вспомнить. Пожалуй, самыми яркими дуэтами стали дуэты с Джеком Леммоном в «Квартире» и с Джеком Николсоном в «Словах нежности».

— Николсон — воплощенная непредсказуемость. Никогда не знаешь, что он будет делать через минуту, и это великолепно. Он опасен, и это заводит. С Леммоном у нас сложились отношения брата и сестры, и это очень хорошо проявилось на экране. Мы стали парочкой, с которой мог отождествиться любой зритель. Но я не могу сказать, что сильно сдружилась с одним или обоими Джеками, хотя я обожаю их как актеров. Наши отношения были сугубо профессиональными. Думаю, с Фрэнком и Дином получились пары не хуже, но те фильмы были не настолько хороши, как «Квартира» и «Слова нежности». «Квартира» стала классикой, не правда ли?

— Расскажите о съемках.

— Вы знаете, что в первый съемочный день у нас было всего 29 страниц сценария? Билли не знал, как закончить эту историю. В то время по уикэндам я играла в карты с Фрэнком и Дином, поэтому в фильме героиня тоже играет в карты.

— Съемки были трудными?

— Нам выдавали наши диалоги с вечера накануне съемок сцены.

Мы не репетировали. Порой мы даже не снимали общих планов перед крупными. А ведь в те годы от режиссера требовали снимать по правилам, до эпохи авторского кино было очень далеко. Хотя, конечно, Билли был настоящим автором. И мы не жаловались и не капризничали — просто трудились.

— Вскоре вы снова снимались с Джеком Леммоном в фильме Билли Уайлдера «Душечка Ирма» и получили новую номинацию на «Оскар». Однако завоевать премию Киноакадемии вы смогли только в 1983 году за «Слова нежности». Получая премию, вы сказали: «Я ее заслужила!»

— Лучше поздно, чем никогда! (Смех)

— Стал ли «Оскар» важной вехой в вашей карьере?

— Важными вехами в моей карьере стали: 35-летие, 50-летие и 60-летие. Да, и еще — фильм Шлезингера «Мадам Сузацка».

— Для этой роли вы согласились постареть и поправиться на 12 килограммов.

— После этого все говорили, что я монополизировала рынок хороших ролей для женщин старше 40 лет. Ужасное обвинение! На самом деле в Голливуде просто не знают, что делать с женщинами старше 40!

— У вас есть любимая героиня?

— Несомненно, это Аврора в «Словах нежности». Ради нее я согласилась сниматься в продолжении этой истории, фильме «Вечерняя звезда». Аврора — это глубочайший колодез женских эмоций.

— Она похожа на вас?

— Не знаю. Знаю только, что эту роль ниспослана мне с небес. Работа над ней помогла мне разобраться в отношениях с собственной дочерью. Я поняла, почему порой пугаю ее.

— Говорят, на съемках вы ссорились с Деброй Уингер?

— У нее хватало проблем, поверьте!

— Еще один фильм, в котором речь идет об отношениях матери и дочери — «Открытки с края бездны». В фильме мать работает в шоу-бизнесе, ее дочь пытается стать актрисой. В то время ваша дочь тоже пыталась стать актрисой?

— Ну, это совсем другая история. Моя дочь никогда не была наркомажкой — она гораздо консервативнее меня. А ее увлечение лицедейством было преходящим. Она прежде всего мечтала создать крепкую семью.

— В «Открытках...» вашу дочь играет Мерил Стрип. Эта встреча была для вас важна в творческом отношении?

— До встречи мы восхищались друг другом на расстоянии. Нам обоим было любопытно, и мы друг друга не разочаровали. Мерил — лучшая актриса в мире. Когда она играет, от нее невозможно отвести глаза. Мы не смогли подружиться, потому что она оставалась героиней даже между дублями.

— А как вы подходите к актерской игре?

— Понятия не имею! Когда я танцую, пою или пишу, — прекрасно сознаю, что я делаю и как я считаю нужным это делать. Но не во время актерской игры.

— Вы никогда не жалели об упущенных возможностях?

— Сегодня мне жаль, что я отка-

злась сниматься в фильме «Алиса здесь больше не живет». В то время я понятия не имела, кто такой Мартин Скорсезе. Думаю, он и сам этого не знал. Еще — «Завтрак у Тиффани». Все люди совершают ошибки. Мне очень хотелось сниматься в фильме «Гориллы в тумане», я почти получила роль — но увы, не сложилось.

— В «Стальных магнолиях» вы снимались с начинающей актрисой по имени Джулия Робертс. Заметили ли вы в ней потенциал большой звезды?

— С первого же момента! Забавно — достаточно посмотреть на актера, чтобы понять, есть ли у него будущее. С тех пор прошло 10 лет, а другой такой сенсации больше не было.

— Вы можете облеечь в слова то, чем обладает Джулия Робертс?

— Ну, конечно — длинные ноги, сексуальные скулы, волшебные глаза, чувственный рот. Вы можете возразить, что красивых женщин много. Согласна. В Джулии было что-то, не поддающееся рациональному объяснению. Но знаете, что я вам скажу? Как правило, на экране лучше всего выглядят люди, которые очень сильно нуждаются в любви. А Джулия жаждала любви и ласки. Четыре месяца мы жили по соседству. Она приходила ко мне каждый вечер, спрашивала совета о том, об этом. Я была ей вместо матери, мы стали подругами. Она все время была возбуждена. Во всех актерах это есть — в большей или меньшей степени. Они кажутся детьми. И зачастую за этим скрываются грустные семейные истории, невхатка любви.

— В вашей семье двое детей стали актерами — вы и ваш брат Уоррен Битти. Значит ли это?..

— Да! Мы с Уорреном пробивались в надежде компенсировать родительские неудачи. Мама перестала играть, потому что должна была воспитывать детей. Отец был музыкантом, а мечтал стать циркачом. Он часто прикладывался к бутылке, родители ссорились на наших глазах. Но они не могла обойтись друг без друга, они нуждались друг в друге даже больше, чем в своих детях. Сегодня я понимаю, что все сложилось к лучшему. Я начала танцевать, чтобы воплотить мамины мечты о сцене, и это помогло мне стать актрисой.

— Вы никогда не хотели сняться вместе с Уорреном? Или помочь ему в начале карьеры?

— Уоррен стал звездой и без меня. Наши актерские судьбы никогда не пересекались. Думаю, я никогда не могла бы сниматься в его фильмах: ненавижу делать по сто дублей одной сцены! (Смех).

— Как и Уоррен, вы активно занимались политикой, поддерживали демократов, боролись за гражданские права, против вьетнамской войны. Что заставило вас заинтересоваться политикой?

— В конце 50-х годов меня подтолкнул к этому Марлон Брандо. К тому же я всегда помнила, что родилась в штате Вирджиния, где зародилась американская нация. Меня всегда волновали проблемы общества, в котором я жила.

— Вам никогда не приходилось сталкиваться с Джейн Фонда?

— Когда я помогала МакГоверну, я звонила ей, предложила поддержать нашу компанию. Она ответила, что я работаю внутри системы, а она предпочитает оставаться вне ее. И она была права.

— Что могла бы сказать двухлетняя начинающая танцовщица Ширли о знаменитой звезде по фамилии МакЛейн?

— Что она очень плохая танцовщица! (Смех).

— А как видите себя сегодня вы сами?

— Я не считаю себя великой актрисой. Думаю, для этого я недостаточно одержима. Думаю, я просто человек с большим опытом. И божественными наклонностями.